

ПОКА ЕЩЕ В ДОЛГУ

Обзор спектаклей театра имени В. И. Качалова

ЗАКОНЧИЛИСЬ летние гастроли коллектива Казанского драмтеатра имени Качалова. Но минуты раздумий, очевидно, вторгались в напряженный ритм гастрольных дней, появлялось желание оглянуться, оценить минувший год. Подумать, действовал ли театр более заметно, чем достижения.

Хорошо, что на афише вновь появилось имя М. Горького. Но стоило ли брать за неоконченную писателем драму «Живой Богомолов», тогда как в обширном наследии его еще немало пьес, также не поставленных у нас, но отличающихся, между тем, от названной и определенностью характеров, и завершенностью сюжетов.

Включая в репертуар нецензурированную повесть А. Кутуя «Неотосланные письма», отдавал ли себе отчет театр, что повесть, написанная в эпистолярной форме, необыкновенно трудно поддается переводу на драматический язык?

Современная драматургия представлена «Самой счастливейшей» Э. Володарского и «Женщина на пристани» Ц.А. Гайнова, пьесами, в которых действительность переплетена обиходом случайных

Нарядочная продуманность в выборе литературного материала (это вконец все-го) связывается на общей репертуарной линии театра. К примеру, «Годы странствий», с темой высокого благородства и душевной деликатности человека, соседствуют с пьесой «Женщина на пристани», противоположной по авторскому взгляду на жизнь. Подобная пестрота сводной афиши мешает выявлению единой позиции театра, размывает его творческий почерк.

Издания в составлении репертуара могут быть предостережены при работе над спектаклем. Здесь многое зависит от уровня режиссуры, от индивидуального мастерства постановщика. Уровень этот, к

сожалению, недостаточно высок.

Режиссера В. Петрова отличает смелость в выборе пьес. Почти одновременно им берутся в работу Брехт и Островский, совершенно разные авторы. Стилистые контрасты, однако, не смущают Петрова, ибо пьесы эти драматургов, особенно Островского, интересны ему как повод для собственной режиссерской концепции. Выказываясь против активности трактовок, по меньшей мере, неосмотрительно: немало сценических шедевров родилось именно благодаря смелому, новаторскому замыслу постановщиков. Но, игнорируя авторскую букву, режиссеры считались с нравственно-эстетическим идеалом драматурга. Собственное прочтение Петровым «Талантов и поклонников», без мало-мальского доверия к образу миру Островского, оказалось обыденно мелким, принципиально неточным.

Можно показать Мелузова и миловым, и некрасивым, даже в каких-то ситуациях самонадеянным, но сводить социальный протест героя только к мотиву личной обиды на Великатова — неправомерно. В жертву концепции был принесен и образ Негини. Героиня спектакля лишилась душевной борьбы.

«Господин Пунтила и его слуга Маттиа» — первая пьеса Б. Брехта, поставленная в Казани. Думается, что эстетика этого драматурга все же ближе режиссеру. И здесь есть концепционные излишества, например, введение незапланированного автором мотива взаимного тяготения Маттиа и слуганки Финны, благо, что они на сей раз не связаны с магистрально пьесы. В спектакле можно обнаружить отличные актерские работы В. Остропольского (Пунтила), В. Кешнера (Атташе). Необходимая критика прочитывается в исполнении Е. Кузным роли шофера Маттиа. И тем не менее ощущение цельности спектакля не складывается. Образы по-

рой существуют самостоятельно, не развывая общей темы, скажем, Пунтила и Ева. Брехтовским шпrikам: усталой, не по времени одетой Лайне — В. Яковлевой, дочери батрака — Н. Прилепской дробностию небрежностью, например, довольная, резвая Финя Л. Дмитриевой.

Режиссеру А. Бабкину свойственна избирательность в драматическом жанре, ориентация на современную проблемную пьесу. Постановочный метод, которому следует режиссер, предполагает упорство большего внимания художественному оформлению и звуко-музыкальным выразительным средствам, чем работе с актерами. Активность в истолковании пьес присуща и Бабкину. Когда трактовка обоснована, а режиссерский метод не противостоит ей — постановка удаются. Так случилось с «Годами странствий». Прежде всего был точно определен жанр пьесы: драматическая хроника. Отсюда найден и собирательный герой драмы — молодежь, поколение конца тридцатых годов.

А. Найденев показав две работы. Зрители еще не успели познаться с «Живым Богомоловым», премьера которого состоялась перед закрытием сезона. «Неотосланные письма» же — серьезная неудача режиссера. В спектакле растворилась лирическая дымка повествования А. Кутуя, исчезли приметы быта, эпохи начала тридцатых годов, так много объясняющие в трагедии и судьба героини.

В поисках современного прочтения классического произведения татарской литературы А. Найденев (он же один из авторов инсценировки) пошел по формальному пути продолжения жизненных судеб героев повести. Для этого ему понадобилось произвольно комбинировать эпизоды, дописывать новые. Однако позитивного результата А. Найденев не добился, так как

остались неизменными мотивы поступков героев.

А между тем возможную современную трактовку подкачала... сам Кутуй. В наше время, когда стало реальною гармоническое сочетание общественных и личных потребностей человека, нетрудно было без насилия над автором показать, что максимализм Галим, оправданный суровой действительностью начала тридцатых годов, несколько преизмерен. Можно было показать, что героиня испытывает неосознанную душевную борьбу: не выпрыгнуть ей из сердца Искандера. Ведь в реальность Вали и новую любовь Галим вернул с трудом, слишком много случайностей (так кстати подтолкнутых для героини) связано с этим персонажем в бесконечно правдивой повести Кутуя.

Трудно отнестись к удаче театра и постановку пьесы «Женщина на пристани». Драматург обратился к теме женского одиночества, порожденного войной, но мудрой оценкой трагической, вообще, ситуации дать не сумел. Более того, из-за натуралистического решения темы в пьесу проскользнула интонация эвменической несправедливости, эгоизма женщины. Приглашенному на постановку режиссеру В. Захарову предостало средств театра ослабить, нейтрализовать эту интонацию. Однако В. Захаров проявил непонимание в данном случае робость перед автором, и окрепи пьесы стали очевидными и в спектакле. Нет в нем единого жанрового и стилистического решения. Большинство актеров играют бытовую драму, а в то же время в некоторых ролях заметны следы иных жанровых напластований: лирической драмы, эксцентрической комедии и т. д. Стиль исполнения определяется режиссером по кратчайшей линии — от особенности характера. Короче, сколько характеров — столько стилей. Если взять в отдельности роли Батышиной, Кудиновой, Миши-

на, Малыцовой, можно заметить интересные заявки трактовок, предложенные В. Коселовой, Т. Щегловой, В. Пильниковым, Е. Эйзер, но сценического ансамбля в спектакле нет: помешала постановочная эгоистика режиссера.

Не блестящий литературный материал в пьесе «Самая счастливая». А постановка Г. Соколова убеждает строгостью замысла, своеобразным режиссерским ходом. Как бы спрашивая мелочи жизни, Г. Соколов извлекает из пьесы эмоциональность. В незатейливой истории Машин Вепровой режиссер уцелел характерные приметы современности и акцентировано рассказал о них зрителю. Это единственный за сезон спектакль, где актерские работы собраны в слаженный ансамбль. Точные задачи, поставленные перед исполнителями, привели к неопровержимой логике характеров. Показуемо раскрыто дарование В. Анисимова и С. Иванова. За простотой, казалось бы, своим героем П. Маслова обнаруживаются жестокие, собственнические черты. Еще большей неожиданностью стало исполнение Ю. Федотовым безвольного мужа героини. Передать на сцене переживания заурядного человека совсем не просто. Андрей — безудачная удача Ю. Федотова. Хороша в спектакле молодежь, особенно Н. Беспалова. Лирически присущ драматизм высокого порядка. Значение Беспаловой в «Самой счастливейшей» большее, чем просто исполнение роли героини. Эмоциональность спектакля создается во многом благодаря ей.

Понятно, не все дано решать сразу, но с некоторыми трудностями, репертуарными хотя бы, театру можно похвалиться уже в новом сезоне. Необходимо торопиться. Зритель любит свой театр, помнит его слабую историю. Пусть же не забывает об этом и сам коллектив.

Р. ИГЛАМОВ

СОВЕТСКИЕ ТАТАРЫ

Г. Кашан

1975

Ц.А. Гайнова